

Ли Цзиньчэнь, услышав его слова, словно не понял их. Он повернулся к стоявшим рядом служанкам и евнухам, но и те выглядели совершенно непонимающими.

Е Цзяньюй, наблюдая за их выражениями, почувствовал, как его настроение упало до самого дна. Он был слишком смел. Даже если император поднёс бы ему яд, он должен был бы проглотить его, не смея выдвигать никаких требований.

Как раз когда он хотел сказать, чтобы забыли об этом, Ли Цзиньчэнь спросил:

— Что такое солёные овощи?

— ??? — Е Цзяньюй смотрел на него с недоумением. — Ваше Величество никогда не пробовали солёные овощи? Это овощи, засоленные солью.

Сказав это, он понял, что они не только не слышали о солёных овощах, но и о соли вообще.

Е Цзяньюй подумал, что они просто издеваются над ним. Он поднял палочки, чтобы попробовать блюдо, которое ел император, и оно тоже оказалось сладким, хотя и с менее выраженным вкусом.

Неужели в этом мире нет соли?!

Он помнил, что соль была открыта очень давно. Неужели эпоха, описанная в этой книге, настолько отсталая?

— Есть ли поблизости море? — спросил Е Цзяньюй, вспомнив, что из морской воды можно выпаривать соль.

— Есть, — ответил Ли Цзиньчэнь. — Соль, о которой ты говоришь, в море?

Услышав это, Е Цзяньюй загорелся энтузиазмом. Если он станет первым, кто откроет существование соли в этом мире и начнёт её распространять, он разбогатеет!

— А соевый соус? Его тоже нет? — Е Цзяньюй снова попробовал блюда и понял, что в них добавили только сахар, никаких других приправ.

Что это за первобытное общество? Неужели эту книгу писал невежда?

Раньше, когда Е Цзяньюй смотрел исторические драмы, где главный герой сидел в инвалидной коляске, в комментариях спрашивали: «В древности были коляски?». Если герой чистил зубы, кто-то писал: «Сценарист ничего не знает, в древности люди не чистили зубы». Если герой называл своих родителей «папа» и «мама», в комментариях писали: «Сценарист невежественен, в древности говорили „отец“ и „мать“, а не „мама“»...

Каждый раз, видя такие комментарии, Е Цзяньюй, как троечник, чувствовал себя крайне раздражённым. Но тогда это было просто раздражение, ведь невежество комментаторов не могло повлиять на него.

Но сейчас всё иначе. Автор книги, в которую он попал, оказался невежественным, полагая, что в древности люди не использовали приправы. Теперь ему даже есть нечего, это просто убийственно!

Услышав, что в этом мире нет соли, Е Цзяньюй сначала подумал, что разбогатеет. Но теперь он был императрицей и не мог даже выйти из дворца. Как он может разбогатеть? Ему бы

только обеспечить себя солью.

К тому же он не хотел оставаться во дворце на всю жизнь. Он надеялся, что если марионеточный император однажды возвысится и возьмёт власть, он сможет преподнести ему метод получения соли и попросить отпустить его из дворца, дав ещё и денег. Тогда он сможет жить комфортно.

В любом случае, пока об этом методе нельзя никому рассказывать.

Поэтому он решил спросить императора, может ли тот достать ему немного морской воды. Он слышал, что из морской воды можно не только выпаривать соль, но и варить её. Если не получится выпаривать, он попробует варить.

— Ваше Величество, можете ли вы достать мне немного морской воды? — осторожно спросил Е Цзяньюй.

— Морская вода горькая и солёная. Ты хочешь готовить на ней? — Ли Цзиньчэнь счёл Е Цзяньюя странным. Вчера он говорил, что ударился головой. Неужели он не только потерял память, но и повредил рассудок?

Е Цзяньюй хотел что-то объяснить, но Ли Цзиньчэнь положил руку ему на голову.

Е Цзяньюй с недоумением смотрел на него, чувствуя, как тот раздвигает его волосы, ища что-то. Наконец взгляд Ли Цзиньчэня остановился на ещё не зажившей ране.

Увидев рану, которая была довольно глубокой и даже не перевязанной, а лишь посыпанной каким-то порошком, Ли Цзиньчэнь спросил:

— Больно?

Е Цзяньюй поднял руку и коснулся раны.

— Нормально.

Раньше он часто получал травмы, поэтому терпимость к боли у него была высокой. Рана почти зажила, и он не придавал ей особого значения.

Ли Цзиньчэнь повернулся и приказал евноху вызвать врача. Подумав, он добавил, чтобы принесли и морской воды.

Хотя Ли Цзиньчэнь был императором, Вдовствующая императрица держала его под домашним арестом в его покоях. Всё, что он хотел сделать, находилось под её контролем. Однако, кроме государственных дел, она удовлетворяла все его просьбы.

Евнух, услышав его слова, сразу же отправился выполнять поручение.

Е Цзяньюй, услышав, что император согласился, с радостью съел ещё одну чашку риса.

Но это был только рис. Во время еды он думал, что если бы у него было два помидора, он мог бы смешать их с сахаром, и это было бы намного вкуснее, чем мясо или овощи, приготовленные без каких-либо приправ, только с сахаром.

Доставка морской воды заняла неделю. За это время Е Цзяньюй постоянно находился рядом с Ли Цзиньчэнем.

Он заметил, что жизнь Ли Цзиньчэня была очень расслабленной. Утром он вставал, когда хотел, завтракал, читал книги, днём рыбачил, а вечером, поужинав, ложился спать.

Днём Е Цзяньюй сидел рядом с Ли Цзиньчэнем, наблюдая, как его леска опускается в воду озера. Красные золотые рыбки кружили вокруг крючка, и вскоре он вытаскивал одну за другой, складывая их в деревянное ведро. Когда ведро наполнялось, он выпускал рыб обратно в воду.

Е Цзяньюй подумал, что это довольно скучно...

Но такая жизнь всё же была лучше, чем та, что была у него до попадания сюда. Император был на удивление добр, никогда не бил и не ругал его. Иногда Ли Цзиньчэнь рассказывал ему забавные истории из книг.

Такая спокойная жизнь позволила Е Цзяньюю обрести что-то вроде друга. Они спали на одной кровати, и Ли Цзиньчэнь никогда не позволял себе лишнего, словно был очень тактичным соседом по комнате.

Но когда наступала ночь, Ли Цзиньчэнь часто уходил из своих покоев, словно тень.

Тень принёс новости. Обычно именно он передавал сообщения Ли Цзиньчэню, а остальные шесть человек занимались делами снаружи.

Тень:

— Всё, что вы поручили, уже выполнено. Кроме того, мы выяснили, что за убийством, совершённым Е Цзяньюем на улице, стоит нечто большее. Это было спланировано Семьёй Е, чтобы заставить Е Цзяньюя заменить Е Ляна и войти во дворец.

Закончив доклад, Тень достал из-за пазухи список и с поклоном передал его Ли Цзиньчэню.

В списке было более трёхсот имён, и за каждым из них стояло место их расположения.

В семь лет Ли Цзиньчэнь получил от покойного императора семь тайных стражей и сразу начал думать, как расширить их число.

Восемь лет назад он поручил Теню и другим отбирать детей, которых можно было бы обучить.

В те годы происходили постоянные бедствия, и люди оставались без крова. На улицах было много нищих сирот. Тень отобрал множество детей, которые были на грани смерти от голода, болезней или которых чуть не съели собственные родители, и взял их на воспитание.

После этого он выявлял их таланты. Те, кто был силён в боевых искусствах, становились тайными стражами или внедрялись во дворец в качестве стражников, либо отправлялись в армию. Те, кто был склонен к учёбе, учились у наставников и сдавали экзамены. А те, кто был посредственным, становились слугами или евнухами во дворце.

Несколько лет назад они внедрили первую партию слуг и евнухов во дворец. Со временем эти люди проникли во все отделы дворца, и даже рядом с Вдовствующей императрицей были их люди.

Люди в покоях Ли Цзиньчэня всегда выбирались Вдовствующей императрицей, и их редко меняли. Но недавно, после того как императрица вошла во дворец, людей в покоях Ли

Цзиньчэнь стало не хватать, и Вдовствующая императрица прислала ещё одну группу.

Среди них были и их люди.

Список, который Тень передал ему, содержал имена слуг и евнухов, работавших в их дворце. Всего их было трое.

Кроме них, в списке были имена стражников, гвардейцев и солдат — всего двести человек, а также сто человек, сдававших экзамены в этом году.

Ли Цзиньчэнь потратил десять лет, чтобы разыграть эту сложную партию, и это было только начало. В будущем они будут внедрять всё больше и больше людей во дворец, правительство и армию.

Он хотел, чтобы власть Вдовствующей императрицы постепенно просачивалась в его руки. Когда она поймёт, что происходит, будет уже слишком поздно.

...

Когда морская вода была доставлена, Е Цзяньчжун был поражён.

Десять огромных бочек. Он хотел лишь немного для экспериментов, но ему привезли столько.

Ли Цзиньчэнь, увидев, как Е Цзяньчжун стоит перед бочками, почти равными ему ростом, с открытым ртом, помахал рукой перед его лицом.

— Ошеломлён?

Е Цзяньчжун: «Другие попадают в древние времена, где нет картофеля, помидоров, перца... А я попал туда, где даже соли нет! Голодно!»

<http://bllate.org/book/16199/1453459>